

том демографического старения и высоким общим коэффициентом рождаемости – Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также Республика Тыва.

Однако в отличие от Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, где ожидаемая продолжительность жизни даже выше, чем в среднем по России, в Республике Тыва и Чукотском АО этот показатель остается самым низким по Северу и ниже многих регионов по стране, что актуализирует в них принятие мер по улучшению состояния здоровья населения и его охраны учреждениями здравоохранения, в частности, среди лиц в пожилом возрасте. К 2016 г. большая часть северных регионов России, как и страна в целом, переступила порог демографической старости, а рождаемость в 2015-2016 гг. приобрела отрицательную динамику. Следовательно, демографическая политика государства в области процессов естественного и механического движения населения должна быть направлена на то, чтобы их взаимовлияние друг на друга было благоприятным, содействовало формированию возрастной структуры, отвечающей запросам экономики, и позволяло вовремя отвечать на изменения в возрастной структуре населения грамотными адаптационными механизмами.

НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДЛЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ АКТИВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ*

Л.А. Попова, д.э.н., Е.Н. Зорина

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

В утвержденной в 2007 г. Концепции демографической политики Российской Федерации была поставлена цель достичь к 2015 г. продолжительности жизни российского населения 70 лет, к 2025 г. – 75 лет.²⁶⁹ Уровень в 70 лет до этого в России уже отмечался: в 1986-1987 гг. продолжительность жизни для обоих полов составляла 70,1 лет, 64,9 лет для мужчин и 74,6 – для женщин.²⁷⁰ Т.е. это была вполне реальная задача, достигнутая досрочно, еще в 2012 г. Целевой показатель в 75 лет исследователями расценивался как весьма смелый, амбициозный, требующий значительных усилий государства, общества, системы здравоохранения и

* Статья подготовлена в рамках Комплексной программы УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика».

²⁶⁹ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941> (дата обращения 18.06.2018).

²⁷⁰ Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под ред. Г.Н. Кареловой, Л.Л. Рыбаковского. М., 2001. С. 42.

самого населения. В Федеральном Президентском послании 2018 г. прозвучала еще более серьезная задача войти к концу 2020-х годов в клуб стран «80 плюс», в которых продолжительность жизни превышает 80 лет.²⁷¹ 7 мая 2018 г. Президент России подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором в качестве одной из первоочередных национальных целей развития страны обозначено достижение к 2024 г. ожидаемой продолжительности жизни населения 78 лет, к 2030 г. – 80 лет.²⁷²

Конечно, за последние полтора десятилетия в России достигнуты очень впечатляющие успехи в увеличении продолжительности жизни населения. В 2017 г. ее уровень достиг 72,7 лет для обоих полов, среди мужчин 67,5 лет, среди женщин 77,6 лет.²⁷³ Это абсолютные максимумы за всю историю страны. Рекордные значения продолжительности жизни, зафиксированные в России во второй половине 1980-х годов, по женскому показателю были превзойдены еще в 2009 г., по показателю для всего населения – в 2012 г., по мужскому – в 2013 г. (рис. 1). К 2017 г. продолжительность жизни для обоих полов увеличилась по сравнению с 2003 г. на 7,9 года, мужской показатель – на 9,0 лет, женский – на 5,8 года. Однако, несмотря на достигнутые успехи, отставание России от мировых лидеров составляет около 12 лет, по мужскому показателю более 15 лет, по женскому – более 10,²⁷⁴ что само по себе определяет важность сформулированных национальных целей.

Вместе с ростом продолжительности жизни населения произошло сокращение неоправданно большой в России гендерной разницы показателя с 13,4 до 10,1 лет, тем не менее она остается очень значительной. В городской местности продолжительность жизни населения достигла 73,2 года, в сельской – 71,4 лет, но период роста пока не характеризуется заметным сокращением отставания сельского показателя. Сохраняется существенная региональная дифференциация: уровень продолжительности жизни варьирует в стране от 63 лет в Республике Тыва до 80 лет в Ингушетии. Таким образом, в России имеются значительные гендерные, поселенческие и региональные резервы повышения продолжительности жизни населения, связанные с выравниванием различий в уровне и образе жизни населения и структуре смертности по причинам. В представленной статье будет рассмотрен возрастной аспект возможности дальнейшего увеличения продолжительности жизни.

²⁷¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/#ixzz5ANQIW77> (дата обращения 18.06.2018).

²⁷² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения 18.06.2018).

²⁷³ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 18.06.2018).

²⁷⁴ Life expectancy Data by country. World Health Organization. 2015.

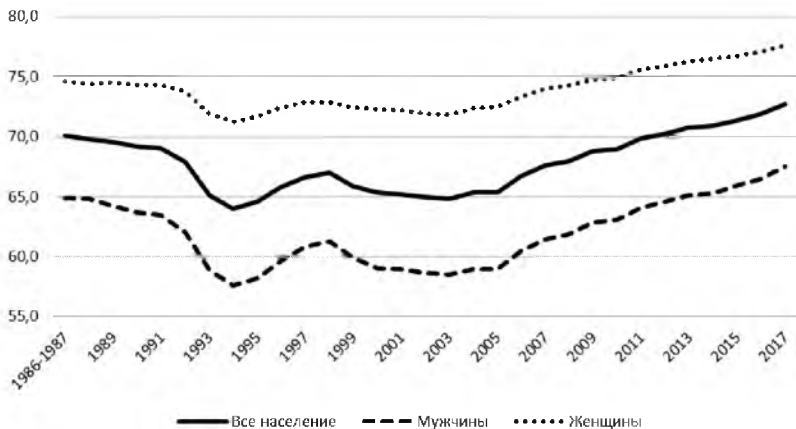

Рис. 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Российской Федерации в 1986-2017 гг., лет

Безусловно, дальнейший рост продолжительности жизни российского населения во многом определяется снижением преждевременной и предотвратимой смертности, т.е. смертности населения трудоспособного возраста от внешних причин, экзогенных заболеваний и болезней сердечно-сосудистой системы, связанных, главным образом, с неблагоприятным образом жизни. Но в условиях ускорения старения населения и приближения России к модели демографического старения, характерной для развитых стран, при которой население в большей мере стареет «сверху», при наблюдающемся с 2005 г. увеличении абсолютной численности населения старше трудоспособного возраста и достижении этой возрастной группой четвертой части населения (рис. 2), все более значительную роль для повышения продолжительности жизни начинает играть сокращение смертности в старших возрастах, определяемое сохранением здоровья, которое, в свою очередь, неразрывно связано с продлением продолжительности полноценной, активной жизни.

Продление активной жизни населения определяется многими факторами. Но в первую очередь оно зависит от возможности продолжения человеком трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста – при наличии у него желания работать и физических способностей для этого. Согласно исследованиям, объяснение работы в пенсионном возрасте лишь экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения является ошибочным. Важнейшим стимулом для продолжения трудовой занятости после выхода на пенсию остается востребованность и включенность в социальные и профессиональные

отношения.²⁷⁵ И желание пенсионеров работать надо всячески стимулировать. По мнению геронтологов, главная задача стареющего общества – мотивация активного долголетия населения. Для этого, с одной стороны, следует исключить любые формы возрастной дискриминации в отношении трудовой деятельности: возраст не должен быть препятствием для продолжения работы или учебы, если для этого нет каких-либо других ограничений. А с другой стороны, надо активизировать самих пожилых людей, постоянно напоминая им, что процесс индивидуального старения ускорится при резком снижении физической, интеллектуальной и трудовой нагрузки.

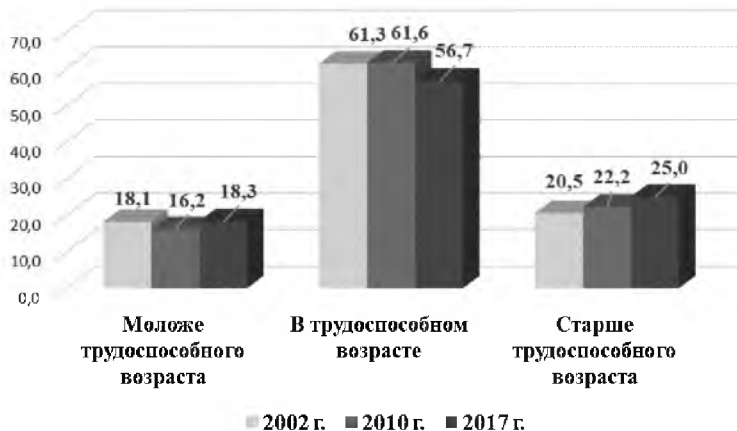

Рис. 2. Изменение возрастной структуры населения России в межпереписной период 2002-2010 гг. и оценка на начало 2017 г., %

На протяжении 2000-х годов доля работающих пенсионеров по возрасту в России устойчиво увеличивалась, достигнув в 2015-2016 гг. практически 40% (рис. 3). Однако по данным на 1 января 2017 г. заняты лишь 24,4% пенсионеров.²⁷⁶ Такое значительное сокращение занятости населения старше трудоспособного возраста обусловлено вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ²⁷⁷, который приостановил индексацию пенсий работающим пенсионерам. Это свидетельствует о том, что, как минимум, треть занятых в экономике пенсионеров получали за свою работу очень незначительный доход, который определенным образом сопоставим с потерями в размере пенсии, в том

²⁷⁵ Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012, № 4. С. 62-93.

²⁷⁶ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 18.06.2018).

²⁷⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». URL: <http://base.garant.ru/71294564/> (дата обращения 18.06.2018).

числе и перспективными, в связи с прекращением ее индексации. Часть работающих пенсионеров «ушла в тень», т.е. они продолжают трудиться, но уже в рамках неформальной занятости. Часть вынуждена была прекратить трудовую деятельность, что не только снижает использование трудового потенциала людей пенсионного возраста, но и уменьшает продолжительность активной жизни. В последнее время в связи с ускорением старения населения достаточно часто звучат предложения об отмене пенсии работающим пенсионерам, что предположительно должно стимулировать людей откладывать оформление пенсии на более старший возраст. Но, учитывая реакцию населения на приостановку индексации пенсии, в таком случае количество работающих в пенсионном возрасте, скорее, не увеличится, а уменьшится, и довольно существенно.

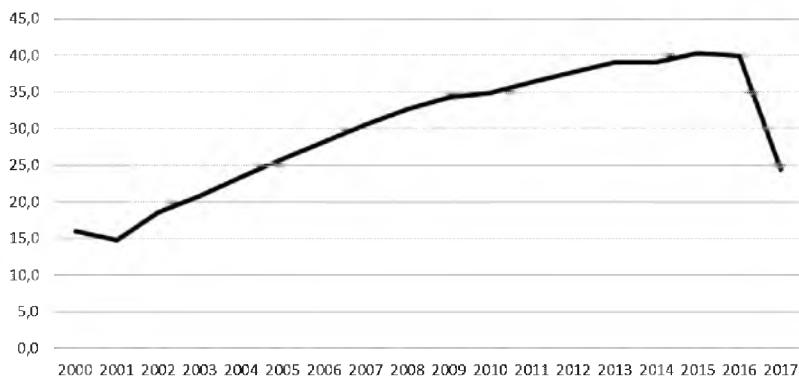

Рис. 3. Динамика удельного веса работающих пенсионеров по возрасту в Российской Федерации в 2000-2017 гг., на начало года, %

При этом исследования показывают, что даже в условиях высокой занятости пенсионеров трудовой потенциал лиц старшего возраста используется далеко не полностью. Так, по результатам обследования населения старше 55 лет «Проблемы третьего возраста», проведенного в Республике Коми в 2013 г.,²⁷⁸ когда занятость пенсионеров по возрасту превышала в регионе 50%, почти пятая часть неработающих пенсионеров желала устроиться на работу.

Однако лица старших возрастов имеют низкую конкурентоспособность на рынке труда. Проблема дискриминации пожилых работников появилась в России и стала набирать остроту в период социально-экономических реформ 1990-х годов, когда российский рынок труда еще только зарождался. Резкое сокращение производства и традиционных рабочих мест на предприятиях сопровождалось вытеснением пенсионеров из сферы занятости, а «новые» работодатели предпочитали принимать на работу молодых работников. С самого начала 1990-х годов на

²⁷⁸ Выборка и результаты подробно описаны в монографии: Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014.

российском рынке труда проявилась открытая форма дискриминации по возрасту: широкое распространение получили объявления о вакансиях, в которых основной акцент делался на возрасте желаемых работников.²⁷⁹ По оценкам исследователей, в 2012 г. возрастная дискриминация при приеме на работу опережала гендерную почти в два раза, хотя именно гендерная дискриминация, в отличие от возрастной, часто является предметом социальных исследований или дискуссий в публичной сфере.²⁸⁰ Лишь в 2013 г. были приняты поправки в Федеральный закон «О занятости населения» № 1032-1, запрещающие распространение информации дискриминационного характера о свободных рабочих местах или вакантных должностях.²⁸¹ Это улучшило ситуацию, тем не менее скрытые дискриминационные практики остаются. Для приема на хорошую работу работодателями неофициально введен ценз в 35-40 лет, который отражает факт изменения у человека в силу возраста неких психофизиологических качеств: снижение подвижности психики, гибкости, физической силы, работоспособности, повышение утомляемости и проч.²⁸² Отказ в работе может быть аргументирован любым искусственно созданным несоответствием кандидата. При этом в России именно потенциальный работник должен будет доказать в суде факт возрастной дискриминации при отказе в приеме на работу, а на работодателя распространяется презумпция невиновности, в то время как в странах Евросоюза, США и Канаде подход к доказыванию вины в случаях дискриминации принципиально иной: там работодатель обязан доказать, что принцип равноправия не был нарушен.²⁸³

Более того, достижение или даже приближение пенсионного возраста сильно ухудшает позиции работников на внутреннем рынке родного предприятия, которому они, возможно, посвятили большую часть трудовой жизни. В частности, обследование «Проблемы третьего возраста» показало, что с возрастом убывает не только процент работающих пенсионеров, что вполне закономерно, но в их составе сокращается доля занятых по прежнему месту работы, т.е. пожилые люди постепенно вытесняются со своих рабочих мест.²⁸⁴ Поэтому в старших возрастных группах преобладают более простые формы занятости, как правило, сопровождаемые частичным наймом. В то время как люди пенсионного

²⁷⁹ Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // *Народонаселение*. 2013. № 3. С. 27-37.

²⁸⁰ Козина И.М., Зангиева И.К. Возрастная дискриминация при приеме на работу // *Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления*. Матер. круглого стола ИЭ РАН. М., 2014. С. 50-63.

²⁸¹ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70405682/> (дата обращения 18.06.2018).

²⁸² Левинсон А.Г. Институциональные рамки старости // *Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии*. 2011, Т. 109, № 3. С. 52-81.

²⁸³ Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // *Народонаселение*. 2013. № 3. С. 27-37.

²⁸⁴ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014.

возраста в качестве полноценной занятости склонны оценивать, главным образом, работу по прежнему месту трудовой деятельности или работу в другом месте, но на полную ставку, т.е. стабильную занятость. А всякую другую работу, даже несмотря на то, что она приносит доход, расценивают не только как временную и ситуативную, которую они готовы поменять на другую, но и как вынужденную: только ради приработка. Такая работа не приносит удовлетворения и в гораздо меньшей степени способствует продлению продолжительности предстоящей жизни населения старшего возраста, чем работа «по душе».

Наиболее сильными детерминантами для трудовой и общественной активности пожилых людей являются возраст и уровень образования.²⁸⁵ В настоящее время в России самые образованные пенсионеры: уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста в 2010 г. ненамного уступает уровню образования населения трудоспособного возраста в 2002 г. (табл. 1).

Таблица 1

Уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста и населения трудоспособного возраста в Российской Федерации, % от числа лиц соответствующей возрастной группы, указавших уровень образования, по данным переписей населения

Годы	Послевузовское	Высшее профессиональное	Незаконченное высшее	Среднее специальное
Население старше трудоспособного возраста				
1989	...	6,2	0,7	9,7
2002	0,3	12,8	0,9	19,0
2010	0,3	18,1	0,9	29,1
Население трудоспособного возраста				
1989*	...	14,6	1,3	24,2
2002	0,3	17,1	3,9	30,6
2010	0,7	24,9	6,0	32,5

* занятое население

При этом рост образовательного уровня населения пенсионного возраста происходит очень значительными темпами – с учетом среднего профессионального образования превосходящими темпы роста в трудоспособном возрасте. Он будет увеличиваться и дальше: в настоящее время пенсионного возраста достигают мужчины, родившиеся в конце 1950-х годов, и женщины, родившиеся в первой половине 1960-х. В перспективе на пенсию будут выходить все более и более образованные когорты населения. Безусловно, наличие профессионального образования способствует повышению трудовой мотивации людей третьего возраста, желанию эффективней и дольше использовать опыт, приобретенный в процессе обучения и работы по специальности.

²⁸⁵ Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012, № 4. С. 62-93.

В 2007 г., на восьмом году повышения рождаемости и четвертом году увеличения продолжительности жизни, в России начался рост общей демографической (экономической) нагрузки на население трудоспособного возраста. Нагрузка за счет лиц старше трудоспособного возраста поступательно увеличивается в стране еще с начала 1980-х годов, но в последнее время темпы ее роста стали гораздо значительней. Т.е. экономические вызовы старения вышли в России на повестку дня со всей остротой. Однако при рассуждениях о росте экономической нагрузки за счет лиц старших возрастов по-прежнему в недостаточной степени берется в расчет трудовой потенциал пенсионеров, в то время как старшее поколение не только желает работать, но и имеет много положительных социальных характеристик, которые позволяют ему играть позитивную роль на рынке труда. Пожилые работники обладают знаниями и профессиональными навыками, приобретенными на протяжении трудовой жизни. А у поколения россиян, выходящих сегодня на пенсию, как уже отмечалось, достаточно высокий уровень образования. У пожилых работников чаще встречаются такие качества, как зрелость, надежность, стабильность. Такие работники демонстрируют хорошие социальные навыки, редко меняют место работы, для них характерны меньшее число производственных происшествий и более позитивное отношение к труду.²⁸⁶

Но в трудовой сфере нормативные границы старости (нетрудоспособности) определяются пенсионным возрастом, который в России составляет 55 лет для женщин, 60 лет для мужчин, а в северных регионах – 50 лет для женщин и 55 для мужчин. Именно пенсионный возраст задает ориентиры в конструировании стандарта «подходящего возраста» на рынке труда. При этом риску дискриминации в ситуации поиска работы подвержены не только лица пенсионного возраста, но и значительная часть работников нормативно-трудоспособного возраста: примерно за 10-15 лет до достижения пенсионного и даже предпенсионного возрастного порога.²⁸⁷

В условиях нарастания остроты экономических вызовов демографического старения следует ориентироваться на максимально полное использование трудового потенциала населения старших возрастов. Т.е. правильной не отменять пенсию работающим пенсионерам, что существенно сократит уровень занятости пенсионеров, а увеличить пенсионный возраст и при этом обеспечить лицам, достигшим его, право работать без ущерба для заработанной многолетним добросовестным трудом пенсии. В июне 2018 г. было объявлено о принятом Правительством России решении о постепенном увеличении с 1 января 2019 г. возраста выхода на пенсию до 65 лет для мужчин (к 2028 г.) и до 63 лет для женщин

²⁸⁶ Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. 2013. № 3. С. 27-37.

²⁸⁷ Козина И.М., Зангиева И.К. Возрастная дискриминация при приеме на работу // Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления. Матер. круглого стола ИЭ РАН. М., 2014. С. 50-63.

(к 2034 г.).²⁸⁸ На наш взгляд, это давно назревший шаг, который, с одной стороны, будет содействовать разрешению экономических вызовов старения населения и увеличению размера пенсий, а с другой – росту продолжительности активной жизни населения: повышение нормативных границ старости на рынке труда увеличит возраст риска дискриминации в трудовой сфере и в целом будет способствовать реализации права граждан старшего возраста на труд.

Кроме обеспечения права населения третьего возраста на труд, увеличению продолжительности активной жизни содействуют возможности дальнейшего повышения ими уровня образования, получения высококачественной медицинской помощи, самореализации в творческом плане, активного проведения досуга и пр. Необходимо искоренить из практики любые формы возрастной дискриминации в сфере занятости, получения образования и доступа к медицинскому обслуживанию. Пожилой человек не должен восприниматься обществом в качестве доживающего свой век, получающего гарантированную пенсию и кое-как коботающего досуг. Он должен быть активным проектировщиком собственной судьбы, независимо от бытующих в обществе негативных стереотипов относительно старшего возраста.²⁸⁹

Ускорившееся постарание населения России ставит перед обществом серьезный вызов: сможет ли социум адаптироваться к новым условиям и преодолеть не только недопустимые в цивилизованном мире случаи социальной несправедливости, к которой относится возрастная дискриминация в разных сферах, но и существующие буквально на подсознательном уровне негативные стереотипы по отношению к старшему возрасту, устойчивые социальные стигматы в отношении пожилых людей. Возраст не должен быть препятствием не только для продолжения работы на прежнем месте, но и для трудоустройства, и даже для получения нового образования, если для этого нет других ограничений. Трудовая деятельность пожилых людей является не только средством повышения уровня их доходов – использование ресурсного потенциала населения третьего возраста в немалой степени способствует экономическому процветанию страны, наконец, работа, возможность приносить пользу своим близким и всему обществу, увеличение продолжительности активной жизни в огромной степени содействует возрастанию общей продолжительности жизни человека, а это одна из главных стоящих перед нашим обществом целей.

²⁸⁸ Письмо Правительства РФ Государственной Думе Федерального Собрания РФ № 4372п-П12 от 16.06.2018 г. «О внесении проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/9EBB053146D494C6432582AE004831ED/%24FILE/489161-7_16062018_489161-7.PDF?OpenElement (дата обращения 18.06.2018).

²⁸⁹ Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012, № 4. С. 62-93.